

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУБСТАНТИВНОЙ МОДЕЛИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ НОВОГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА

А. А. Соловьева, И. В. Тресорукова

Ключевые слова: синтаксис новогреческого языка, коммуникативно-функциональный синтаксис, предикативные фразеологические единицы, субстантивная модель простого предложения.

Keywords: syntax of the Modern Greek language, communicative functional syntax, Predicative Phraseological Units, substantive model of a simple sentence.

DOI 10.14258/filichel(2022)1–06

Введение

Одним из важнейших вопросов грамматики является классификация синтаксических единиц, в частности предложений, и различные научные школы как в России, так и за рубежом предлагают собственные подходы к этой проблеме.

Так, первые структурные классификации в русской традиции осуществила формальная школа [Русская грамматика, 1980; Белошапкова, 1989], параллельно в американской лингвистике развивается так называемый генеративный подход [Хомский, 1972], являющийся ответвлением формального учения. Основной идеей данных теорий является разграничение структурного и семантического уровней, при этом классификация строится на основе структурных (формальных), собственно грамматических признаков (состав предложения).

В противопоставление формализму в последние три десятилетия в лингвистике развивается мысль о важности комплексного рассмотрения предложения не только с точки зрения структуры, но и с позиции семантики и функции. Теория, объединяющая эти понятия, формулируется в работах М. А. К. Холлидея [Halliday, 1985] и называется лингвистическим функционализмом. Основным тезисом названной концепции яв-

ляется то, что «фундаментальные свойства языка не могут быть описаны и объяснены без апелляции к функциям языка» [Кибрик, Плуиан, 2002, с. 276]. На материале русского языка как естественное продолжение функционализма появляются теория функционально-семантических полей А. В. Бондарко [Бондарко, 1984], функционально-коммуникативная грамматика М. В. Всеволодовой [Всеволодова, 2000] (в которой главным образом анализируется живая звучащая речь) и коммуникативно-функциональная грамматика Г. А. Золотовой [Золотова и др., 2004] (где анализируется письменная речь и главным образом художественные тексты).

При обращении к исследованиям синтаксиса новогреческого языка выясняется, что за незначительным исключением они представляют собой формальные школьные классификации, где предложения делятся на группы в зависимости от их состава (нераспространенные/распространенные, по наличию главных или второстепенных членов) [Συντακτικὸ τῆς νέας ἐλληνικῆς, 2004, σ. 14], от связи с другими предложениями (главное и придаточное) [Τζάρτζανος, 2002, σ. 35], от цели высказывания и интонации (повествовательное, побудительное, восклицательное и вопросительное) [Τζάρτζανος, 2002, σ. 35] и т. п. Функциональный подход к высказыванию в новогреческом языке предлагает Г. Бабиньотис [Κλαίρης, Μπαμπινιώτης, 2004, σ. 682], сосредоточивая внимание на порядке слов и актуальном (тема-рематическом) членении предложения.

Для рассмотрения предикативных фразеологических единиц (ПФЕ) в синтаксисе новогреческого языка требуется выбрать подход, в рамках которого предложение рассматривается как единый комплекс, совокупность формы, значения и функции, так как сами ПФЕ обладают «структурно-семантической слитностью» [Золотарева, 2018, с. 305] и не могут рассматриваться как сумма независимых структурных компонентов.

Именно такой подход предлагается в «Коммуникативной грамматике русского языка» Г. А. Золотовой [Золотова и др., 2004, с. 102–103]. Для классификации простых предложений в этой теории выдвигается понятие модели предложения, являющейся «составом взаимообусловленных субъектного и предикатного компонентов в единстве их морфологических, синтаксических и семантических характеристик» [Золотова и др., 2004, с. 104]. Рассматриваемая в данной работе субстантивная модель представляет собой одну из пяти основных моделей предложения, и различия заключаются в способе выражения предиката и в типовом значении модели. В субстантивной модели предикат выражается существительным, а типовое значение, т. е. «обобщенный смысловой результат предикативного сопряжения субъектного и предикатно-

го компонентов» [Золотова и др., 2004, с. 104] сформулировано как «отнесение к классу предметов (квалификационный признак)» [Золотова и др., 2004, с. 105].

При классификации моделей предложения в качестве материала в «Коммуникативной грамматике» [Золотова и др., 2004, с. 105] используются только свободные конструкции, т. е. предложения, смысл которых непосредственно складывается из составляющих его семантически независимых компонентов. В настоящей статье предметом исследования являются семантически несвободные конструкции, а именно предикативные фразеологические единицы (ПФЕ), представляющие собой простые предложения.

К основным признакам фразеологических единиц (ФЕ) в целом и ПФЕ в частности относятся воспроизводимость, непрозрачность и нечленимость структуры. В «Русской грамматике» 1980 г. ФЕ выделяются и рассматриваются как особое явление русского синтаксиса, происходит разделение на членимые и нечленимые ПФЕ и выделяются различные типы фразеологизированных предложений, включающих в себя в том числе и структуры простого предложения [Шведова, 1980]. В. Ю. Меликян [Меликян, 2014, с. 44] выделяет ФЕ-предложения в составе лексических ФЕ, деля их на типы по составу предложения (односоставные, двусоставные, придаточные). В классификации ПФЕ (по терминологии В. Ю. Меликяна — СФЕ) происходит разделение на коммуникемы, фразеосинтаксические схемы, устойчивые модели и устойчивые обороты. В нашей работе в рамках синтаксического подхода предлагается схема деления ФЕ на непредикативные ФЕ и ПФЕ, которые в свою очередь будут подразделяться на идиомы, коллокации, поговорки, грамматические фразеологизмы, фразеологизмы-конструкции и клише [Баранов, Добровольский, 2014, с. 69].

Синтаксический подход к ФЕ встречается также в работах по новогреческой фразеологии. Используя для анализа фразеологизмов в качестве теоретической базы исследования на материале английского языка, греческие исследователи отмечают наличие в новогреческом языке ФЕ, по составу соответствующих либо простым, либо сложным предложениям [Μυτούλα, 2006, σ. 122–123] с двухчастной или, реже, трехчастной структурой [Μυτούλα, 2006, σ. 152]. Однако такой подход является структурным, применяется только к отдельным категориям ПФЕ (а именно к поговоркам без учета остальных ФЕ) и не отражает коммуникативных особенностей новогреческих ФЕ.

Как уже было сказано ранее, предметом нашего исследования являются ПФЕ новогреческого языка, представляющие собой простые пред-

ложения. Задача данного исследования — изучить коммуникативные особенности данных ФЕ и их функционирование в языке, а также доказать тезис об антропоцентрической природе ФЕ, которые «помогают человеку через призму своего восприятия передать картины окружающей действительности» [Тресорукова, 2019, с. 7]. Кроме того, ставится задача выяснить, как наличие или отсутствие ПФЕ влияет на коммуникативно-функциональные характеристики простого предложения в новогреческом языке, а именно, может ли наличие ПФЕ в предложении изменить его семантику. В связи с этим немаловажно провести сравнение субстантивных предложений, представляющих собой ПФЕ, с соответствующими свободными субстантивными простыми предложениями новогреческого языка.

Материал для анализа был получен в результате сплошной выборки из новогреческих корпусов текстов ΕΘΕΓ (ΕΤΗΕΓ), ΣΕΚ (SEK), eITenTen2014 (eITen), где были вычленены 55 ФЕ, потенциально представляющие собой простое предложение, построенное по субстантивной модели, или входящие в состав такого предложения.

1. Субстантивная модель простого предложения в составе новогреческого языка

Говоря о субстантивной модели простого предложения как таковой, мы ориентируемся на определение, которое дается в грамматике Г.А. Золотовой, которая выделяет три типа субстантивных моделей:

- сообщающие классификационную информацию (*Москва — столица, Сестра — врач*);
- сообщающие о признаках предмета или лица (*Стакан — из стекла, Гостиницы — от бабушки, Билеты — в театр, Книга — на столе, У Пети — собака*);
- характеризующие данное время и пространство по наличию названного признака (*Мороз. В саду цветы. Сегодня дождь*) [Золотова и др., 2004, с. 107–108].

Аналоги данных конструкций выявляются и в новогреческом языке: так, в число конструкций, сообщающих классификационную информацию, входят такие как *Ο Γιώργος είναι γιατρός* «Йоргос — врач», к сообщением о признаках предмета или лица относятся *Οι ντομάτες είναι από τη Βουλγαρία* «Помидоры — из Болгарии», *Τα εισιτήρια είναι για παιδιά*. «Билеты — для детей», *Το τετράδιο είναι στο τραπέζι*. «Тетрадь — на столе», *Τέσσερις ομάδες, ένας στόχος*. «Четыре команды — одна цель»), к характеризующим данное время и пространство по наличию названного признака относятся *Νύχτα. Σκοτάδι. Μια σκιώδης φιγούρα απέναντί μου*. «Ночь. Тьма. Тёмная фигура передо мной», *Παύση*. «Пауза».

2. Субстантивная модель простого предложения во фразеологии новогреческого языка

Субстантивная модель простого предложения представлена и в простых предложениях, содержащих ПФЕ.

2.1. Модель, сообщающая классификационную информацию

К простым предложениям с ПФЕ первого типа на первый взгляд могут относиться предложения, содержащие пословицы, построенные по принципу сопоставления одного явления с другим (*Ἀνθρωπος ἀγράμματος ξύλο ἀπελέκητο*, ср. рус. «Человек неученый — топор неточеный»), однако большинство таких пословиц построены по принципу сравнения разных лиц или предметов, а не отнесения их к какому-либо классу. Таким образом, круг простых предложений с ПФЕ, несущих классификационную информацию, сильно сужается. В этой модели в результате анализа выделяются следующие семантические группы ФЕ:

- Построенные по принципу абсурдности классификации: *ο κάβουρας <ο ποντικός>¹⁸ στην τρύπα του είναι μεγάλος αφέντης* «Краб <мышь> в своей норе — большой начальник» (ср. рус. *Первый парень на деревне, а в деревне один дом*), *σκόρδο ο ένας, κρεμμύδι ο άλλος* «Один — чеснок, другой — лук» (ср. рус. *Кто в лес, кто по дрова*).
- Отмечающие важность принадлежности лица к классу: *Μάρτυς μου ο Θεός* (ср. рус. *Бог мне свидетель*).
- Отражающие путаницу с классификацией: *Και Σαούλ εν προφήταις, και κόρκωρος εν λαχάνοις*; «И Саул среди пророков, и корхор среди овощей?» (ср. рус. *Не в свои сани не садись*). При этом вторая часть ПФЕ *Και κόρκωρος εν λαχάνοις* «И корхор среди овощей» употребляется весьма редко¹⁹, другими словами, в данном случае можно говорить о крылатом выражении, состоящем только из первой части, в то время как вторая часть появляется гораздо позднее и может служить уточнением или своеобразным продолжением неуместной классификации или сравнения.

В этой модели ПФЕ главным образом представлены речевыми формулами, выражающими оценку человека, группы людей или их действия, при этом зачастую формула употребляется в ироническом контексте, ср., например: *Δεν μπορώ να συννενηθώ με τους άλλους, σκόρδο ο ένας, κρεμμύδι ο άλλος!* «С ними невозможно договориться, кто в лес,

¹⁸ Здесь и далее в < > приводятся инварианты в составе ПФЕ.

¹⁹ Что подтверждается полевыми исследованиями, проведенными среди носителей греческого языка совместно с лингвистической лабораторией *ΣυνΜόρφωση* Университета имени Демокрита (Греция).

кто по дрова!»). Наибольшее количество ПФЕ этой модели выявлено в семантической группе «абсурдность классификации».

2.2. Модель, сообщающая о признаках предмета или лица

Второй тип субстантивных простых предложений объединяет конструкции, «сообщающие о признаках предмета или лица» [Золотова и др., 2004, с. 108]. В результате проведенного анализа мы выделяем нижеприведенные семантические группы ФЕ, подразделяя их на подгруппы в соответствии с отношением к человеку или окружающей среде, а именно:

1) антропоцентричные ПФЕ, в фокусе которых находится сам человек, его внешность, черты характера, отношения в обществе и с окружающим миром и пр.:

- внешность: *Τα πάχη μου, τα κάλλη μου* — «Мой вес — моя красота» (ср. рус. *Хорошего человека должно быть много*) и пр.;
- черты характера и привычки: *Άβυσσος η ψυχή του ανθρώπου* — «Бездна — душа человека» (ср. рус. *Чужая душа потёмки*), *Τα πολλά λόγια είναι φτώχεια* — «Многословие — бедность» (ср. рус. *Краткость — сестра таланта*), *Η έξη είναι δεύτερη φύση* — «Привычка — вторая натура», *Μεταξωτές κυλότες για επιδέξιους κώλους* — «Шелковые трусы — для ловких задов» и пр.;
- родство: *Αδέρφια αγαπημένα, κάστρα (που δεν παίρνονται)* — «Братья любимы — крепости, (которые не берут)», *«Το αίμα νερό δεν γίνεται* — «Кровь не водица», *Του παιδιού μου το παιδί είναι δυο φορές παιδί μου* — «Ребенок моего ребенка — дважды мой ребенок», *Όλοι οι γύφτοι μια γενιά* — «Все цыгане — один род» (ср. рус. *Одним миром мазаны*), *Κατά το Μαστρογιάννη και τα κοπέλια του* — «По мастеру Яннису и дочки» (ср. рус. *Каков поп, таков и приход*) и пр.;
- отношения в социуме:
  - ο социальные отношения: *Μεταξύ κατεργαράιων ειλικρίνεια* — «Между хитрецами — честность» (ср. рус. *Хитрецам нечего скрывать друг от друга*), *Σαράντα πέντε Γιάννηδες ενός κοκόρου γνώση* — «У 45 Яннисов знания петуха» (ср. рус. *У семи нянек дитя без глаза*), *Ανάλογα με τον άγιο και το θυμίαμα* — «По святому и фимиам» (ср. рус. *По Сеньке и шапка*), *Κατά το αγώγι και ο αγωγιάτης* — «По перевозке и возчик» (ср. рус. *Каков поп, таков и приход*), *Το καμάρι του χωριού και το αγκάθι του σπιτιού* — «Гордость в деревне, а колючка в доме» (ср. рус. *В людях Ананья, а дома каналья или В людях ангел, а дома черт*) и пр.;
  - ο иерархические отношения: *Νόμος είναι το δίκιο του Σωκράτη <του αφέντη> <του εργάτη>* «Закон — право Сократа <хозяина> <ра-

бочего>» *Τα παράπονά σου στον δήμαρχο* «Твои жалобы — мэру» (рус. Вот придет барин, барин нас рассудит), *Δουλειά σου και δουλειά μου!* — «У тебя своя работа, у меня своя» (ср. рус. *Не лезь не в свое дело*), *Μέρα σου και μέρα μου* — «Мой день и твой день» (рус. *Не суй свой нос не в свое дело*) и пр.;

- ο экономические и трудовые отношения: *Τι' ναι ο κάβουρας, τι' ναι το ζουμί του* — букв. «Что краб, что бульон из него» (ср. рус. *Не стоит того*), *Ανεμομαζώματα <αδικομαζώματα> διαλοσκορπίσματα <ανεμοσκορπίσματα>* — «Собранные ветром <нечестно собранные> — рассеянные дьяволом <ветром>» (ср. рус. *Шальные деньги*), *Αμ' έπος αμ' έργον* — «И слово, и дело» (ср. рус. *Сказано — сделано*), *Δανεικά και αγύριστα* — «Одолженное и невозвращенное» (ср. рус. *В долг без возврата*), *Εν τω άμα και το θάμα!* — «В момент если и обет!» (ср. рус. *Моментально!*) и пр.;
- отношение к жизни: *Ούτε γάμος δίχως κλάματα ούτε κηδεία δίχως γέλια* — «Нет свадьбы без слез и похорон без смеха» (ср. рус. *Нет худа без добра и добра без худа*); *Γίνεται η ζωή μου πατίни* — «Жизнь становится коньком» (ср. рус. *надрыватьсья*), *Κάθε πράγμα στον καιρό του και ο κολιός τον Αύγουστο* — «Каждая вещь в свое время и скумбрия в августе» (ср. рус. *Всему свое время*), *Της Κυριακής χαρά και της Δευτέρας λύπη* — «В воскресенье радость, в понедельник горе» (ср. рус. *Рано пташечка запела, как бы кошечка не съела*), *Ματζουράνα στο κατώφλι, γάιδαρος στα κεραμίδια* — «Майоран на пороге, осел на крыше» (ср. рус. *Сказки, небылицы*) и пр.

2) ПФЕ, характеризующие явления окружающего мира, а именно погоду и времена года: *Μάρτης γδάρτης και κακός παλουκοκαύτης* «Март — обирала и злой шкуродер», *Από Αύγουστο χειμώνα και από Μάρτιο καλοκαίρι* — «С августа зима, с марта — лето» и пр.

Как следует из анализа, основная часть ПФЕ данной модели включает в себя ФЕ, которые в подавляющем большинстве описывают отношения человека в обществе и среди родных людей, его внешность и черты характера. Также стоит отметить, что в этой модели чаще всего встречаются паремии, которые представляют собой полноценный образ и законченную мысль.

2.3. *Модель, характеризующая время и пространство по наличию названного признака*

Модель третьего типа описана в грамматике как «характеризующая данное время и пространство по наличию названного признака» [Золотова и др., 2004, с. 108]. В подходах к классификации простых предложений, предлагаемых другими исследователями, можно также встретить

термин «номинативные предложения» [Калинин, 2012, с. 8–9]. Также ФЕ, построенные по данной модели, называют «предметными» [Фёдорова, 2013, с. 123]. Существенное отличие данной модели от предыдущих заключается в том, что данные конструкции характеризуют не субъект через предикат, а внеязыковую реальность через всё предложение целиком.

Таким образом, исходя из типового значения этой модели, мы относим к ней ПФЕ, которые по большей части используются в значении «чепуха, неразбериха, ерунда»: *Κολοκύθια τούμπανα* — «Кабачки барабаны», *Και πράσινα άλογα* — «И зеленые лошади», *Άρες μάρες κουκουνάρες* — «Арисы, мары, шишки», *Άρτζι μπούρτζι και λουλάς* — «Арцы, бурцы и кальян», *Η σάρα και η μάρα και το κακό συναπάντημα* — «Сара и мара и плохая встреча», *Το γουδί το γουδοχέρι και το κόπανο στο χέρι* — «Ступка, пест и дубина в руке», *Καλά κρασιά* — «Хорошие вина!», *Πράματα και θάματα!* — «Вещи и чудеса!» (*Συνεννόηση πλουζούκι* — «Взаимопонимание бузуки», *είναι ανοησίες* — «это бессмыслицы» (ср. рус. *Сорока Якова одно про всякого* или *Кто про что, а вишивый про баню* или *Чушь собачья!* или *Чудеса в решете!* и т. п.) и пр.

Также по этой модели построены ПФЕ, выражающие социальные иерархические отношения: *Κάθε κατεργάρης στον πάγκο του* — «Каждый плут на своей скамейке» (ср. рус. *Все по местам*). Стоит отметить, что большинство ПФЕ этой модели относятся к разряду речевых формул.

3. Сравнение простых предложений с ПФЕ и с нефразеологическими компонентами

Следующим этапом анализа коммуникативно-функциональных особенностей простых субстантивных предложений новогреческого языка с ПФЕ является их сравнение с аналогичными простыми предложениями, не содержащими фразеологических компонентов. В представленной таблице мы сопоставили ПФЕ и свободные простые предложения:

Сопоставление ПФЕ и свободных простых предложений

Подтип модели	Простые предложения НЯ субстантивной модели	
	С ПФЕ	С нефразеологическими компонентами
Сообщающая классификационную информацию	<i>Και Σαούλ εν προφήταις, και κόρκορος εν λαχάνοις</i> : «И Саул среди пророков, и корхор среди овощей?» <i>Ο κάβουρας <ο ποντικός> στην τρύπα του είναι μεγάλος αφέντης</i> : «Краб <мышь> в своей норе — большой начальник»	<i>Ο Γιώργος είναι γιατρός</i> : «Йоргос — врач» <i>Η Ελένη είναι παιδί μου</i> : «Элени — мой ребенок» <i>Ο Σταμάτης είναι μεγάλος αφέντης</i> : «Стаматис — большой начальник».

Окончание таблицы

Подтип модели	Простые предложения НЯ субстантивной модели	
	С ПФЕ	С нефразеологическими компонентами
Сообщающая о признаках	<p><i>Ο καιρός είναι γιατρός</i> «Время — врач»</p> <p><i>Του παιδιού μου το παιδί είναι δυο φορές παιδί μου</i> «Ребенок моего ребенка — дважды мой ребенок»</p> <p><i>Κατά το Μαστρογιάννη και τα κοπέλια του</i> «По Мастеру Яннису и дочери»</p> <p><i>Κατά τη λαχάνα και η καζάνα</i>, «По капусте и казан»</p> <p><i>Το καμάρι του χωριού και το αγκάθι του σπιτιού</i> «Гордость в деревне, а колючка в доме»</p> <p><i>Σαράντα πέντε Γιάννηδες ενός κοκόρου γνώση</i> «У 45 Яннисов знания петуха»</p>	<p><i>Οι ντομάτες είναι από τη Βουλγαρία</i> «Помидоры — из Болгарии»</p> <p><i>Τα εισιτήρια είναι για παιδιά.</i> «Билеты — для детей»</p> <p><i>Το τετράδιο είναι στο τραπέζι.</i> «Тетрадь — на столе»</p> <p><i>Τέσσερις ομάδες, ένας στόχος.</i> «Четыре команды — одна цель»</p>
Характеризующая данное время и пространство по наличию названного признака	<p><i>Κολοκύθια τούμπανα</i> «Кабачки барабаны»</p> <p><i>Πράματα και θάματα!</i> «Вещи и чудеса!»</p>	<p><i>Νύχτα. Σκοτάδι. Μια σκιώδης φιγούρα απέναντί μου.</i> «Ночь. Тьма. Тёмная фигура перед мной»</p> <p><i>Паύση.</i> «Пауза»</p>

В результате сопоставления становится понятно, что в большинстве случаев структура обоих типов простых предложений в новогреческом языке является идентичной. При этом стоит отдельно отметить такую модель простого предложения, как *Ο καιρός είναι γιατρός* — «Время — врач» и *Ο Γιώργος είναι γιατρός* — «Йоргос — врач», где предложение с ПФЕ, в отличие от аналогичного без ПФЕ, будет относиться не к модели, обозначающей классификацию (время не может иметь профессию врача), а метафорическую характеристику. Аналогичную ситуацию наблюдаем в примерах: *Του παιδιού μου το παιδί είναι δυο φορές παιδί μου* — «Ребенок моего ребенка — дважды мой ребенок» и *Η Ελένη είναι παιδί μου* «Элени — мой ребенок» (классификация), где выражение *δυο φορές παιδί μου* «дважды мой ребенок» имеет значение признака, то есть «очень мне важен, имеет для меня большое значение».

Наличие подобных примеров объясняется вышеупомянутыми двойственностью и асимметрией природы ФЕ на фоне их нефразеологических аналогов. Как семантика ПФЕ не складывается напрямую из его компонентов, так и семантика простого предложения с ПФЕ не тождественна его структуре, а формируется с учетом внеязыкового контекста и картины мира носителя.

Выводы

Таким образом, в ходе исследования, рассмотрев 55 простых предложений новогреческого языка с ПФЕ, мы разделили их на три подгруппы. Самая многочисленная подгруппа (38 примеров) представлена простыми предложениями, сообщающими о признаках лица, что вполне логично, так как ПФЕ и ФЕ в целом направлены прежде всего на человека. Самая малочисленная (4 примера) — предложениями, сообщающими классификационную информацию. Подгруппа простых предложений с ПФЕ, характеризующих время и пространство по наличию признака, представлена 13 примерами. Такое распределение объясняется особенностью ФЕ как конструкций с метафорическими, обобщенными значениями, чаще всего служащими не для констатации действительности (например, классификации предметов), а для выделения закономерностей, небуквального переосмысления реальности.

Для подтверждения данной гипотезы проведено сравнение простых предложений новогреческого языка с ПФЕ с предложениями с аналогичными нефразеологическими компонентами. Выявлены несовпадения в значениях и, как следствие, в классификации идентичных по формальной структуре конструкций.

Также при анализе примеров мы отметили, что подавляющее большинство ПФЕ по типу представляют собой два крупных блока:

- идиомы и речевые формулы, например: *Της φυλακής τα σίδερα είναι για τους λεβέντες* — «Тюремные оковы — для молодцов» — речевая формула (ср. рус. *Дорогу осилит идущий*);
- пословицы, например: *Της Παρασκευής τα γέλια, του Σαββάτου κλάματα* — «В пятницу смех, в субботу слезы» (ср. рус. *Рано птичка запела, как бы кошечка не съела*).

Реже идиом и пословиц встречаются коллокации, например, *<Γίνεται> αίμα και άμμος* — «<Происходит> кровь и песок» (ср. рус. *Ужасные события*) и грамматические фразеологизмы, например: *Δανεικά και αγύριστα* — «Одолженное и невозвращенное» (ср. рус. *В долг без возврата*). За рамками данной статьи намеренно оставлены фразеологизмы-конструкции, так как ввиду своих особенностей и разнообразия они могут являться предметом отдельного исследования. Ситуативных клише среди рассмотренных ПФЕ обнаружено не было.

Данные исследования доказывают, что рассмотрение ФЕ с точки зрения коммуникативно-функционального синтаксиса представляется актуальным и перспективным ввиду двойственной и асимметричной с точки зрения соотношения структуры и семантики природы ФЕ и предложений, их содержащих. Также рассмотренные примеры под-

тверждают теорию об антропоцентризме ФЕ, их ориентированности на человека.

Библиографический список

- Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Основы фразеологии (краткий курс): учебное пособие. М., 2014.
- Белошапкова В. А. Современный русский язык. 2-е изд., исправленное с дополнениями. М., 1989.
- Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л., 1984.
- Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000.
- Золотарева Л. А. Подходы к описанию фразеологических синтаксических конструкция русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 1 (79). Ч. 2.
- Золотова, Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.
- Калинин А. Ф. Типология номинативных фразеологизированных предложений в русском языке // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. Филология. Журналистика. Вып. 1.
- Кибрик А. А., Плулунгян В. А. Функционализм // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления современной американской лингвистики / под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой и И. А. Секериной. М., 2002.
- Меликян В. Ю. Современный русский язык. Синтаксическая фразеология. М., 2014.
- Русская грамматика / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980. Т. 2.
- Тресорукова И. В. Семантика символического компонента *veró* «вода» в новогреческой фразеологической картине мира // Филология и человек. 2019. № 4.
- Фёдорова К. Л. Структурные модели фразеологизмов с компонентами-метеонимами в русском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 35 (326). Филология. Искусствоведение. Вып. 85.
- Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972.
- Halliday M. A. K. An Introduction to Functional Grammar (1st ed.). London, 1985.
- Κλαίρης Χ., Μπαμπινιώτης Γ. Γραμματική της Νέας Ελληνικής. Αθήνα, 2004.
- Μυτούλα Αι. Θ. Η νεοελληνική παροιμία. Συγχρονική και διαχρονική προσέγγιση. Θεσσαλονίκη, 2006.

Τζάρτζανος Α. Α. Νεοελληνική Σύνταξις. Αθήνα, 2002. Τ. Α΄.

Источники

elTenTen 2014. URL: <https://www.sketchengine.eu/eltenten-greek-corpus/>
 Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας. URL: <http://hnc.ilsp.gr/>
 Σώμα Ελληνικών Κειμένων. URL: [http://www.sek.edu.gr/Συντακτικό της νέας ελληνικής Α΄, Β΄, Γ΄ Γυμνασίου.](http://www.sek.edu.gr/Συντακτικό_της_νέας_ελληνικής_Α΄_Β΄_Γ΄_Γυμνασίου.) Αθήνα, 2004.

References

Baranov A. N., Dobrovolskiy D. O. *Osnovy frazeologii (kratkiy kurs). Uchebnoye posobiye*. [Fundamentals of phraseology (short course). Tutorial]. Moscow, 2014.

Beloshapkova V. A. *Sovremennyy russkiy yazyk*. [Modern Russian language]. Moscow, 1989.

Bondarko A. V. *Funktsionalnaya grammatika*. [Functional grammar]. Leningrad, 1984.

Vsevolodova M. V. *Teoriya funktsionalno-kommunikativnogo sintaksisa*. [Functional communicative syntax theory]. Moscow, 2000.

Zolotareva L. A. *Podkhody k opisaniiyu frazeologicheskikh sintaksicheskikh konstruktivnykh russkogo yazyka*. [Approaches to the description of phraseological syntactic structures of the Russian language]. In: *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*. [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2018. No. 1. (79). Pt. 2.

Zolotova, G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka*. [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow, 2004.

Kalinin A. F. *Tipologiya nominativnykh frazeologizirovannykh predlozheniy v russkom yazyke*. [Typology of nominative phraseologically bound sentences in the Russian language]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Filologiya. Zhurnalistika*. [News of the Saratov University. Philology. Journalism]. 2012. Vol. 12. Iss. 1.

Kibrik A. A., Plungyan V. A. *Funktsionalizm*. [Functionalism]. In: *Sovremennaya amerikanskaya lingvistika: Fundamentalnyye napravleniya sovremennoy amerikanskoy lingvistiki*. [Contemporary American Linguistics: Fundamental Trends in Contemporary American Linguistics]. Ed. by A. A. Kibrik, I. M. Kobozeva, I. A. Sekerina. Moscow, 2002.

Melikian V. Yu. *Sovremennyy russkiy yazyk. Sintaksicheskaya frazeologiya*. [Modern Russian language. Syntactic phraseology]. Moscow, 2014.

Russkaya grammatika. [Russian grammar]. Ed. by N. Yu. Shvedova. Moscow, 1980. Vol. 2.

Tresorukova I. V. *Semantika simvolnogo komponenta nero 'voda' v novogrecheskoy frazeologicheskoj kartine mira*. [Semantics of the symbolic component nero “water” in the Modern Greek phraseological picture of the world]. In: *Filologiya i chelovek*. [Philology & Human]. Barnaul, 2019. No. 4.

Fedorova K. L. *Strukturnyye modeli frazeologizmov s komponentami meteonimami v russkom yazyke*. [Structural models of phraseological units with metonyms components in the Russian language]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. Filologiya. Iskusstvovedeniye [Bulletin of the Chelbinsk University. Philology. Art history]. 2013. No. 35 (326). Iss. 85.

Chomsky N. *Yazyk i myshleniye*. [Language and Mind]. Moscow, 1972.

Halliday M. A. K. *An Introduction to Functional Grammar* (1st ed.). London, 1985.

Klairs Ch., Bampiniotis G. *Grammatiki tis Neas Ellinikis*. [Grammar of Modern Greek]. Athens, 2004.

Mytoula Ai. Th. *I neoelliniki paroimia. Sygchroniki kai diachroniki prosengisi*. [The Modern Greek proverb: synchronic and diachronic approach]. Thessaloniki, 2006.

Syntaktiko tis neas ellinikis A', V', G' Gymnasiou. [Syntax of the Modern Greek A', B', C' Gymnasium]. Athens, 2004.

Tzartanos A. A. *Neoelliniki Syntaxis*. [Modern Greek Syntax]. Athens, 2002. Vol. A'.

List of sources

elTenTen 2014. URL: [http://hnc.ilsp.gr](https://www.sketchengine.eu/eltenten-greek-corpus/Ethnikos>Thisavros Ellinikis Glossas. [National Treasure of the Greek Language]. URL: <a href=).

Soma Ellinikon Keimenon. [Corpus of Greek Texts]. URL: <http://www.sek.edu.gr>.